

Диана Хенсон не могла уснуть. Пока она лежала в постели, глядя в потолок и слушая храп мужа, ее мысли постоянно возвращались к разговору, который она вела с дочерью сегодня днем.

Она не собиралась подглядывать, но когда вошла в комнату Кристины, чтобы постирать белье, и увидела на полу раскрытый дневник дочери, то не удержалась и украдкой заглянула в него. Хотя у пары мать-дочь было много общих физических черт, их личности не могли быть более разными. Диана была разговорчива и привлекательна, в то время как Кристина была склонна к интровертам и редко делилась своими чувствами, особенно с матерью. Несмотря на мучительное сознание, она не могла устоять перед возможностью взглянуть на то, что творилось в голове ее дочери.

Оглядываясь назад, она не была уверена, что именно она ожидала найти. Может быть, какие-нибудь сплетни о ее одноклассниках? Или, если повезет, какие-нибудь пикантные лакомые кусочки о новом романтическом увлечении. Никогда за миллион лет она не ожидала прочитать подробный отчет о том, как Кристина мастурбировала, шпионя за своей кузиной.

Однако, как только первый шок прошел, она поняла, что, возможно, их сексуальные эксперименты не были такой уж ужасной идеей. Она была совершенно уверена, что Кристина совершенно неопытна в сексе, и знала, что Дэнни никогда не сделает ей ничего плохого. Они оба скоро уедут в колледж, и Диана беспокоилась, что ее дочь не будет готова к тому вниманию, которое она, несомненно, получит от своих сокурсников. Конечно, это было нетрадиционное решение, но она предпочитала, чтобы Кристина потеряла девственность с кем-то, кого она любит, а не с каким-то случайным парнем на вечеринке.

Когда она обратилась к Кристине и попросила ее рассказать Дэнни о своих чувствах, это показалось ей правильным решением. Теперь она уже не была так уверена. Разрешение дочери соблазнить собственного кузена нарушало почти все правила, содержащиеся в руководстве по воспитанию детей. Она знала, что последствия могут быть очень серьезными, если кто-нибудь, кроме нее, узнает об этом.

Внезапно ее размышления были прерваны приглушенным звуком шагов. Она сразу поняла, что Кристина тайком ходит к Дэнни. Когда звуки стихли, она осторожно выбралась из постели и подошла к заднему окну. И действительно, она видела, как ее дочь пересекает двор. Диана наблюдала, как Кристина постучала в окно спальни Дэнни. Прежде чем он появился, последовала короткая пауза. На мгновение она не была уверена, что он впустит ее, но после того, как они обменялись несколькими словами, он открыл ширму, и Кристина заползла внутрь.

Я думаю, что теперь пути назад нет, Диана задумалась. В каком-то смысле это было облегчением-знать, что ситуация вышла из-под ее контроля.

Она продолжала наблюдать, пока не увидела, что Кристина вернулась к окну и закрыла жалюзи. Решив, что больше смотреть не на что, она снова забралась под одеяло, стараясь не потревожить сон мужа. Она снова попыталась закрыть глаза и заснуть, но ее мысли были еще более рассеянны, чем когда-либо. Несмотря на все свои усилия, она не могла перестать думать

о том, что происходит в соседней комнате. Что еще хуже, мысли о кровосмесительном сексе, происходящем в спальне племянника, начинали ее возбуждать.

Вопреки тому, во что она заставляла верить свою дочь, это было не первое ее знакомство с идеей инцеста. Ее интерес к этой теме возник на вечеринке с ночевкой, которую она посещала еще подростком. Ее подруга Тэмми обнаружила отцовский тайник с порнографией, и они провели большую часть вечера, листая его коллекцию грязных журналов и романов, хихикая над непристойными поступками, изображенными на этих страницах.

Одна вещь, которая особенно привлекла внимание Дианы, был короткий роман в мягкой обложке, который она нашла на дне коробки. На обложке была нарисована от руки картинка, изображающая отца и сына, сидящих бок о бок на диване. Обнаженная молодая девушка оседлала промежность мужчины, в то время как чувственная пожилая женщина сделала то же самое с мальчиком. Более обычные порножурналы показались ей довольно скучными, если не сказать глупыми, но что-то в этом образе пробудило в ней интерес. Когда Тэмми отправилась в ванную, Диана спрятала роман под спальный мешок, решив посмотреть поближе после отбоя.

Когда ее подруга наконец уснула, она вытащила роман и прочла его от корки до корки при тусклом свете уличного фонаря, пробивающегося через окно спальни. Она была крайне шокирована, когда поняла, что речь идет о семье из пригорода, очень похожей на ее собственную, и их происхождении в инцесте. Было что-то настолько грязное и запретное в мысли о том, что члены семьи занимаются сексом друг с другом, и в то время ей было трудно представить, что прямолинейный отец Тэмми прочитает такое. Но больше всего ее удивило то, как сильно эта история ее возбудила. Пока она читала, ей больше всего на свете хотелось протянуть руку и поиграть с собой, но она не могла рисковать тем, что Тэмми проснется и обнаружит ее.

Когда наконец наступило утро, она с разочарованным вздохом вернула роман на прежнее место. Она потеряла связь с Тэмми вскоре после окончания средней школы, но никогда не забывала об этом грязном романе и о том, что он заставил ее почувствовать.

Когда ее сын Джон стал взрослым, она часто вспоминала распутную мать, о которой читала много лет назад. Она знала, что большинство людей сочли бы отвратительным и неправильным развлекаться сексуальными мыслями о своих собственных детях, но ей было все равно. Джон был сексуальным молодым человеком. Он был высоким и мускулистым, с красивым профилем, который, как она знала, сводил с ума девочек в школе. Она не могла не задаться вопросом, каково это-быть прижатой к его твердому, атлетически сложенному телу, в то время как он добивается своего. То, что она была его матерью, не имело значения. По крайней мере, так она себе говорила. За те три года, что он провел в колледже, ее фантазии стали реже, но они неизбежно возвращались, когда он возвращался на каникулы.

Несмотря на свои озорные фантазии, она никогда не позволит себе действовать в соответствии с ними. Инцест было забавно представить, но ему не было абсолютно никакого места в реальном мире.

Конечно, то, что она прочитала в дневнике Кристины сегодня днем, заставило ее пересмотреть

свою позицию. Резкая грань, которую она провела между фантазией и реальностью, уже не казалась такой четкой.

Теперь в ее фантазиях доминировал не только сын, но и дочь с племянником. Ее мозг был заполнен образами Дэнни и Кристины, вовлеченных во всевозможные сексуальные действия. Она представила себе Кристину, сосущую член Дэнни, и подумала, не кончит ли он и на нее. Мысль о том, что племянник уткнулся лицом в ноги дочери, заставляя ее задыхаться и стонать от безудержного наслаждения, заставила ее задрожать от возбуждения.

Ее киска начала пульсировать, когда она представила их вместе. Она знала, что мечтать о том, как ее дочь и племянник занимаются сексом, было неправильно во многих отношениях, но она не могла остановить себя. Не в силах игнорировать липкий жар между ног, она просунула руки под резинку трусиков и начала нежно тереться вверх и вниз по своей щели, используя кончики пальцев, чтобы распределить теплую смазку по ее возбужденному клитору.

Левой рукой она быстро пробежала по чувствительному бутону, а двумя пальцами правой начала медленно и размеренно трахать себя. Играя сама с собой, она представляла Кристину, согнувшуюся на четвереньках, пока Дэнни трахал ее сзади, ее упругие сиськи подпрыгивали при каждом толчке его члена.

Мысленные образы, заполнившие ее мозг, были настолько соблазнительны, что она на мгновение подумала о том, чтобы выскользнуть из постели и пойти подглядывать за ними, как это сделала Кристина прошлой ночью. Как бы она ни была взволнована перспективой стать свидетельницей первого сексуального опыта своей дочери, это было бы непростительным нарушением ее доверия. Вместо этого она довольствовалась своими фантазиями и надеялась, что завтра Кристина расскажет ей все пикантные подробности.

Чем дольше она представляла себе, как Дэнни входит и выходит из киски Кристины, тем больше ей хотелось почувствовать себя настоящей. Ее пальцы были приятными на ощупь, но они были плохой заменой твердому, пульсирующему члену. К счастью, один из них был свободен. С озорной улыбкой она повернулась на бок и ловко просунула руку под боксеры мужа. Взяв его за руку, она нежно погладила и помассировала его, точно зная, как оживить его мягкий член.

Рэй немного повозился и зевнул, прежде чем его дыхание пришло в норму. Несмотря на сон, его член быстро отреагировал на прикосновение жены. Двигаясь медленно, чтобы не разбудить его, Диана забралась под одеяло и выудила его удлиняющийся член из дырки в боксерах, а затем долго и медленно лизнула его от основания члена до чувствительной фиолетовой головки. Прошло уже много времени с тех пор, как она будила его минетом, и она с нетерпением ждала выражения его лица, когда он увидит ее губы, плотно обхватившие его эрекцию.

Сделав еще несколько глотков языком, она широко раскрылась и полностью взяла его в рот. Она никогда не уставала от мускусного вкуса плоти своего мужа, и ей нравилось чувствовать, как его член расширяется, когда она жадно пожирает его. Она мысленно вернулась к Кристине, гадая, занимается ли ее дочь сейчас тем же самым.

Невольный стон сорвался с ее губ при этой мысли, и она засосала Рэя глубже, толкая вниз, пока его член полностью не застрял в ее горле, и она не почувствовала, как его яйца щекочут ее подбородок. Она держала его там несколько ударов, прежде чем начала ритмично заглатывать головку его члена. Все это время ее язык скользил по чувствительной нижней стороне его члена. Поддерживая себя одной рукой, другой она нежно массировала его яйца именно так, как ему это нравилось.

Даже после всех лет их брака, она все еще любила сосать член Рэя. Казалось, она никогда не устанет от ощущения его горячей плоти, пульсирующей у нее во рту, или от насыщенного мускусного вкуса его спермы. Мысли о том, как он трахает ее лицо и кончает ей в рот, было почти достаточно, чтобы отвлечь ее от кровосмесительных мыслей, которые терзали ее разум. Почти... но не совсем.

Прошло совсем немного времени, прежде чем Рэй проснулся от теплого, влажного сосущего ощущения во рту Дианы. - МММ... черт, как же хорошо, - простонал он. - Его голос был хриплым и более чем немного растерянным. Посмотрев вниз, он увидел под простыней безошибочно узнаваемые очертания тела своей жены и улыбнулся, увидев очертания ее головы, покачивающейся вверх-вниз между его ног. Быстрым движением он отбросил простыни в сторону и встретился взглядом со своей возбужденной женой.

Поняв, что он наконец проснулся, Диана улыбнулась ему уголком рта и отстранилась с влажным чавканьем. Длинная струйка слюны прилипла к ее губам, когда она села, прежде чем сексуально капнуть обратно на его эрекцию. Невозможно было не заметить выражение необузданной похоти в ее глазах, когда она сказала:.. Сейчас же!"

Рэй был удивлен отчаянием в ее голосе. Их занятия любовью всегда были частыми и приносящими удовлетворение, но он уже давно не видел ее такой возбужденной. Казалось, он возник из ниоткуда. Не глядя дареному коню в зубы, он улыбнулся ей в ответ и сказал:"

Они быстро расстались со своим нижним бельем, и Диана поползла вверх по его торсу, выравнивая головку его члена с ее капающим входом. Одним быстрым движением она пронзила себя, пронзив его до самого корня и заставив их обоих захныкать от восторга. - Черт, ты так хорошо наполняешь меня, милый, - сказала она, начав тереться о его член. Единственным ответом Рэя был удовлетворенный стон. Он не был уверен, что именно нашло на его жену, но с бархатистыми стенками ее влагалища, сжимавшимися и пульсировавшими вокруг его члена, было трудно заботиться об этом.